

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Кодекса
Кыргызской Республики о нарушениях в связи с обращениями Жорокулова
Максатбека Мергенбаевича, Тишиной Ксении Леонидовны,
Джаныкуловой Бермет Тазабековны, открытого акционерного общества
Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш»

11 сентября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, представителей Тишиной Ксении Леонидовны - Осмонбаева Бектура Камильевича, Алмазбекова Тилека Алмазбековича по доверенности, Джаныкуловой Бермет Тазабековны и ее представителя по доверенности Токтакунова Нурбека Акбаровича, Городецкого Евгения Энгельсовича, представителя открытого акционерного общества Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» (далее - ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш») по доверенности;

стороны ответчика – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, Орозобек уулу Максата, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Жумабаева Латипа Пазыловича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, Абдураимовой Асель Бекназаровны, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Жорокулова М.М., Тишиной К.Л., Джаныкуловой Б.Т., ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш».

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 февраля 2019 года поступило ходатайство Жорокулова М.М. о признании противоречащей части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства Жорокулова М.М., законодатель предусмотрел в статье 332 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, что постановление уполномоченного органа по делу о нарушении может быть обжаловано лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законными представителями в районный (городской) суд.

Однако, в то же время, часть 3 статьи 333 вышеуказанного Кодекса, устанавливая, что решение районного (городского) суда, вынесенное по итогам рассмотрения жалобы субъектов нарушения является окончательным, ставит запрет на его дальнейшее обжалование в вышестоящие суды. Тем самым, указанная норма ограничивает право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, закрепленное в пункте 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которое не подлежит никакому ограничению, а также нарушает право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом находится в системной связи с правом на судебную защиту и, являясь гарантом всех остальных прав и свобод человека и гражданина, способствует усилению доверия граждан справедливому суду, государству и законодательству.

Кроме того, он привел в своем обращении правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенную в ее решении от 11 мая 2016 года, где указано, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в

правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Однако, по мнению Жорокулова М.М., предусмотренное в оспариваемой норме ограничение не преследует конституционно значимых целей.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 апреля 2019 года обращение было принято к производству.

Также, 26 апреля 2019 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство Тишиной К.Л. о проверке соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях части 3 статьи 16, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Тишина К.Л. приводит схожие аргументы с доводами Жорокулова М.М., свидетельствующие о необоснованном ограничении оспариваемой нормой права на обжалование судебного решения по делу о нарушении в вышестоящие судебные инстанции.

При этом заявитель отмечает, что статьей 7 Всеобщей декларации прав человека, участницей которой является Кыргызская Республика установлено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Также, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах каждое участвующее в данном Пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, и развивать возможности судебной защиты, обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Однако, по мнению заявителя, оспариваемая норма в нарушение требований пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и международных норм предусматривает необоснованное и несоразмерное ограничение на реализацию конституционных прав граждан и лишает гражданина права на пересмотр дела о нарушении в вышестоящих судебных инстанциях. Одной из реальных гарантий осуществления конституционного права на судебную защиту и вынесения судами законных и обоснованных решений является право обжалования решений в вышестоящую судебную инстанцию. Вместе с тем, в некоторых случаях имеют место нарушения, допущенные при рассмотрении дела в суде, влекущие за собой вынесение незаконных или необоснованных решений вследствие неправильного толкования или применения закона, либо недостаточное исследование фактических обстоятельств дела. Кроме того, обжалование судебных решений в вышестоящих инстанциях позволяет гражданам дополнительно представлять новые доказательства при рассмотрении дела.

Тишина К.Л. считает, что в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства присутствует возможность обжалования судебного акта в вышестоящих судебных инстанциях, в то время как в Кодексе о нарушениях такая возможность отсутствует, что нарушает требования пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции, гарантирующее право на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению.

Кроме того, оспариваемая норма, по ее мнению, нарушает также положения части 3 статьи 16 Конституции, гарантирующее равенство всех перед законом и судом.

Также, заявителем приводятся в качестве довода правовые позиции Конституционной палаты, выраженные в ее решении от 19 декабря 2014 года, согласно которым правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, законодатель обязан установить механизм, который гарантировал бы вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных актов, посредством создания системы судебных инстанций, обеспечивающих порядок обжалования судебных актов. Основным предназначением обжалования постановлений суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства, является необходимость своевременного устранения их ошибочности (незаконности и необоснованности) и оперативное восстановление нарушенных прав, устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

На основании вышеизложенного, Тишина К.Л. просит признать часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречащей части 3 статьи 16, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 7 июня 2019 года данное обращение также было принято к производству.

С учетом того, что изложенные в вышеуказанных обращениях требования являются связанными между собой, определением судьи-докладчика от 2 июля 2019 года данные дела объединены в одно конституционное судопроизводство.

Также в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 июля 2019 года поступило ходатайство Джаныкуловой Б.Т. о

проверке соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 27, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что введенный в действие 1 января 2019 года Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях предусматривает возможность обжалования постановления уполномоченного органа по делу о нарушении лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законным представителем в районный (городской) суд. При этом частью 3 статьи 333 указанного Кодекса предусмотрено, что решение суда принятое по итогам рассмотрения жалобы на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении является окончательным. В связи с чем, заявитель полагает, что право на обжалование решения суда первой инстанции в вышестоящие суды, ограничивается оспариваемой нормой. Тогда как, пункты 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики гарантируют недопустимость какого - либо ограничения права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и права на судебную защиту.

Заявитель считает, что согласно части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, каждый, кто признан виновным в совершении противоправных деяний, имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом.

Как отмечает Джаныкулова Б.Т., оспариваемая норма нарушает также требования части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Заявитель в своем обращении приводит положения норм международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, в том числе статьи 8 Всеобщей декларации прав

человека, согласно которым, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Заявитель приводит правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по вопросам права на судебную защиту, права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, недопустимости принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию, которые являются универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод.

Так, в частности, заявитель считает, что из решения Конституционной палаты от 31 октября 2014 года вытекает, что эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом. Из этого следует, что право на судебную защиту не может быть в полной мере реализовано без права на возможность пересмотра дела судом вышестоящей инстанции, которая в национальной правовой системе выражается в наличии судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций.

Джаныкулова Б.Т. отмечает, что со дня введения в действие Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, граждане и лица, проживающие на территории Кыргызской Республики, лишились возможности обжаловать решения судов первой инстанции по делам о нарушениях. Другими словами, решения судов первой инстанции, которыми вышеуказанные субъекты были признаны виновными в совершении правонарушения, не могут быть в дальнейшем обжалованы. Институт обжалования, в свою очередь, был создан для повышения качества правосудия и снижения рисков. Так, по ее мнению, полностью исключить более или менее существенные погрешности

в работе суда первой инстанции практически невозможно. Поэтому судопроизводство и регулирующее его процессуальное право не могут обойтись без специального способа “критики” и устранения судебных ошибок, эту задачу и выполняет институт обжалования, закрепленный в самой Конституции Кыргызской Республики. Отсутствие его в Кодексе о нарушениях приводит к увеличению процентов решений с нарушением процессуальных и материальных норм, а значит и к многочисленным нарушениям прав физических и юридических лиц. Заявитель считает, что главная задача правосудия - судить справедливо и объективно не выполняется.

На основании изложенного, Джаныкулова Б.Т. просит признать часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 27, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 августа 2019 года данное обращение было принято к производству в части проверки соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, в принятии к производству ходатайства в остальной части было отказано.

В ходе подготовки вышеуказанных дел к рассмотрению 19 августа 2019 года поступило ходатайство от ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» о проверке соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения отмечает, что Межрегиональным управлением Государственной инспекции по экологической и технической безопасности при Правительстве Кыргызской Республики по городу Бишкек в отношении ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» 26 июля 2018 года по результатам проверки выдано предписание об устранении

нарушений, 10 августа 2018 года составлен протокол об административном правонарушении, 13 августа 2018 года вынесено постановление о применении административного взыскания.

ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» 5 ноября 2018 года обратилось в Межрайонный суд города Бишкек с заявлением признать недействительным вышеуказанное постановление от 13 августа 2018 года. Определением Межрайонного суда города Бишкек от 28 февраля 2019 года административное дело передано по подсудности в Первомайский районный суд города Бишкек. Постановлением Первомайского районного суда города Бишкек от 15 мая 2019 года упомянутое постановление от 13 августа 2018 года оставлено без изменения, а заявление ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» - без удовлетворения. На данное постановление суда ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» была подана апелляционная жалоба, которая письмом Первомайского районного суда города Бишкек от 31 июля 2019 года возвращена заявителю на основании части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, согласно которой принятое решение суда является окончательным.

Тем самым, по мнению субъекта обращения, ОАО Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» было лишено конституционных прав на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и судебную защиту, которые также в соответствии с Конституцией не подлежат никакому ограничению.

На основании изложенного, Городецкий Е.Э. просит признать часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 августа 2019 года данное обращение также было принято к производству.

С учетом того, что изложенные в вышеуказанных обращениях требования являются связанными между собой, определением судьи-докладчика от 3 сентября 2019 года данные дела объединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании Конституционная палата Верховного суда Кыргызская Республика удовлетворила устное ходатайство Осмонбаева Б.К., представляющего интересы Тишиной К.Л., о проверке оспариваемой нормы также на соответствие частям 1 и 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

Жорокулов М.М., Джаныкулова Б.Т., Городецкий Е.Э., Осмонбаев Б.К., Алмазбеков Т.А., Токтакунов Н.А., выступавшие с обращаемой стороны, поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Орозобек уулу Максат не согласился с доводами заявителей и их представителей и выразил следующее мнение.

В соответствии со статьей 313 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях участниками производства по делу о нарушении являются, в том числе, уполномоченный орган. В соответствии со статьей 329 рассматриваемого Кодекса, рассмотрев дело о нарушении, уполномоченный орган выносит постановление по делу на бумажном носителе либо в форме электронного документа, удостоверенного электронной подписью.

До вынесения постановления по делу, согласно статье 331-3 уполномоченный орган (должностное лицо) не позднее двадцати четырех часов до начала рассмотрения дела или осуществления иных процессуальных действий уведомляет посредством извещения участников производства по делам о нарушениях о дате и месте рассмотрения дела, об отдельных процессуальных действиях, вызывает их для принятия участия в рассмотрении дела или осуществлении иных процессуальных действий.

Также лицо, привлекаемое к ответственности за совершение нарушения и потерпевший, имеют ряд процессуальных прав во время производства по делу о нарушении (статьи 314-317).

Вместе с тем, указанными участниками производства по делу о нарушении может быть обжаловано постановление уполномоченного органа по делу о нарушении в районный (городской) суд, кроме случаев, предусмотренных Кодексом о нарушениях (статья 332).

В соответствии со статьей 335 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях судья районного (городского) суда, рассмотрев жалобу на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении, принимает одно из следующих решений: 1) об оставлении постановления по делу о нарушении без изменения, а жалобы - без удовлетворения; 2) об отмене постановления по делу о нарушении и прекращении производства по делу о нарушении.

Таким образом, представитель стороны-ответчика отмечает, что вышеуказанные положения будут способствовать осуществлению гражданином конституционных прав на гарантированную судебную защиту, а также повторное рассмотрение дела судом.

Учитывая характер совершаемого нарушения, а также малозначительность наносимого им вреда, процессуальная часть Кодекса о нарушениях разработана с целью упростить и ускорить процессуальную форму их оформления и рассмотрения.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики считает, что часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях не противоречит заложенным в Конституции Кыргызской Республики нормам о равенстве перед законом и судом (часть 3 статьи 16), запрета ограничения права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, на судебную защиту (пункты 3 и 8 части 5 статьи 20) и о гарантиях на судебную защиту прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40), поскольку решения государственных уполномоченных органов проходят судебную проверку при рассмотрении

дел о нарушениях в районных (городских) судах. В части конституционного запрета ограничения права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, считаем, что в данном случае имеется в виду уголовное судопроизводство.

На основании вышеизложенного, Орозобек уулу Максат просит ходатайства заявителей о признании неконституционной части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях оставить без удовлетворения.

Второй представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаева А.Т. поддержал позицию Орозобек уулу Максата.

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Жумабаев Л.П. согласился с доводами обращающейся стороны и дал следующее пояснение.

В соответствии со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике, на основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты. Следовательно, все правовые акты в Кыргызской Республике должны соответствовать требованиям Конституции Кыргызской Республики.

Согласно пункту 3 статьи 14 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях субъектами нарушений являются физические и юридические лица.

Законодатель в указанном Кодексе предоставил субъектам нарушений право обжалования решений уполномоченных органов, принятых по делу о нарушениях, в суд.

Однако часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях устанавливая, что принятое районным (городским) судом решение является окончательным, вошла в противоречие с нормами Конституции Кыргызской Республики, устанавливающими запрет на

ограничение права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и права на судебную защиту.

По его мнению, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, но предусмотренное в оспариваемой норме ограничение не преследует вышеуказанные цели.

На основании вышеизложенного, Жумабаев Л.П. считает, что часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречит части 3 статьи 16, пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 27, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. согласился с доводами заявителей и выразил следующую позицию по рассматриваемому вопросу.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 7 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях привлечение к ответственности за совершение нарушения осуществляется уполномоченными органами на основании и в пределах их полномочий, установленных Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях и другими законами.

Порядок рассмотрения дел о нарушениях уполномоченным органом осуществляется в порядке, установленном главой 45 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях. Рассмотрев дело о нарушении, уполномоченный орган выносит одно из следующих постановлений: о наложении взыскания, о прекращении производства по делу, о начислении пени.

Постановление уполномоченного органа по делу о нарушении может быть обжаловано лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законным представителем в районный (городской) суд, кроме случаев, предусмотренных Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

Рассмотрев жалобу на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении, судья районного (городского) суда принимает одно из следующих решений: об оставлении постановления по делу о нарушении без изменения, а жалобы - без удовлетворения, либо об отмене постановления по делу о нарушении и прекращении производства по делу о нарушении.

Решение по результатам рассмотрения жалобы выносится в виде постановления и вступает в законную силу немедленно. Подача жалобы приостанавливает исполнение постановления о наложении взыскания до рассмотрения жалобы судом. В силу части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях принятое решение суда является окончательным.

Таким образом, по мнению представителя Верховного суда Кыргызской Республики, правовая конструкция Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях предусматривает двухступенчатое рассмотрение дел о нарушениях и районный (городской) суд выступает как апелляционная инстанция при обжаловании актов уполномоченного органа. При разработке указанного Кодекса был учтен опыт других стран, в том числе в части оптимизации пересмотра судебных актов, и как концептуальная новелла введен предел обжалования судебных решений. Такой порядок исключает злоупотребление правом на обжалование, ускоряет разрешение спора и исполнение судебного акта.

Однако Конституция Кыргызской Республики гласит, что законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией, не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

На основании вышеизложенного, Искаков Э.Б. считает, что часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречит части 3 статьи 16, пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Абдураимова А.Б. не согласилась с доводами обращающейся стороны и выразила следующую позицию Правительства Кыргызской Республики по рассматриваемому вопросу.

В соответствии со статьей 14 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, нарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) против порядка публичного управления, за которое предусмотрена ответственность Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях. Если эти деяния не влекут ответственность согласно Уголовному кодексу и Кодексу Кыргызской Республики о проступках, то наступает ответственность по Кодексу Кыргызской Республики о нарушениях.

По мнению представителя Правительства, регламентированные Кодексом о нарушениях, правонарушения не относятся к уголовным, в связи с чем, степень их общественной опасности низкая. Кроме того, абсолютный характер прав на судебную защиту, на пересмотр дела вышестоящим судом имеет силу только в отношении уголовных дел. В этой связи, постановление районного (городского) суда по жалобе на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении обжалованию в вышестоящие судебные инстанции не подлежит.

Содержащееся в оспариваемой норме ограничение было введено с целью избежания судебной волокиты по делам о нарушениях и сокращения числа необоснованных обращений граждан в суды.

На основании вышеизложенного, Абдураимова А.Б. считает, что часть 3 статьи 333 Кодекса о нарушениях не противоречит части 3 статьи 16, пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. поддержала ходатайства заявителей и привела следующие доводы.

В соответствии со статьей 313 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях участником производства по делу о нарушениях является, в том числе и уполномоченный орган. Согласно статье 329 вышеуказанного Кодекса, рассмотрев дело о нарушении, уполномоченный орган выносит постановление по делу на бумажном носителе либо в форме электронного документа, удостоверенного электронной подписью.

В свою очередь, согласно статье 332 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях постановление уполномоченного органа по делу о нарушении может быть обжаловано лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законным представителем в районный (городской) суд.

Вместе с тем, в соответствии с оспариваемой нормой, решение принятое судом является окончательным. Кроме того, как отмечает Курманбаева А.М., статьей 335 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях установлено, что судья районного (городского) суда рассмотрев жалобу на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении, принимает одно из следующих решений: 1) об оставлении постановления по делу о нарушении без изменения, а жалобы - без удовлетворения; 2) об отмене постановления по делу о нарушении и прекращении производства по делу о нарушении. Решение по результатам рассмотрения жалобы выносится в виде постановления и вступает в законную силу немедленно. При этом Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях не содержит в себе положений, предусматривающих возможность обжалования постановления вышеуказанного суда.

Однако в соответствии с пунктами 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и право на судебную защиту не подлежат никакому ограничению.

Судебная система Кыргызской Республики устанавливается Конституцией и законами, состоит из Верховного суда и местных судов

(часть 3 статьи 93 Конституции). Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам и осуществляет пересмотр судебных актов судов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом (часть 1 статьи 96 Конституции).

В соответствии с частью 1 статьи 25 Закона Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» систему местных судов составляют: 1) суды первой инстанции (районные суды, районные суды в городе, городские суды, межрайонные суды); 2) суды второй инстанции (областные суды, Бишкекский городской суд).

По мнению Курманбаевой А.М., в Кодексе Кыргызской Республики о нарушениях не усматриваются положения, предусматривающие обжалование решение районного (городского) суда, рассмотревшего жалобу на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении, в соответствующий суд второй инстанции, а решение суда второй инстанции - в Верховный суд Кыргызской Республики, что приводит к нарушению права граждан на судебную защиту.

На основании вышеизложенного, Курманбаева А.М. считает, что часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречит пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях следующего содержания:

«Статья 333. Приостановление исполнения постановления в связи с подачей жалобы в суд

3. «Принятое решение суда является окончательным.».

Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» 17 мая 2017 года №№ 60-61, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики, определяя Кыргызскую Республику правовым государством, относит к высшим ценностям Кыргызской Республики права и свободы человека. Это означает, что смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц должны исходить, прежде всего, из необходимости защитить указанные конституционные ценности (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 16).

Смысл указанного конституционного установления заключается в необходимости создания такой правовой системы, результатом которой должна стать первостепенная защита со стороны государства самоценности человека и его субъективных прав, в том числе через построение справедливой судебной системы.

В этой связи, деятельность государства по защите основных прав и свобод человека и гражданина по своему функциональному назначению должна быть выстроена строго в рамках требований Конституции Кыргызской Республики (часть 3 статьи 5). При этом, в случае посягательства на права и свободы человека и гражданина, должна включаться система такой защиты, которая позволит обеспечить

восстановление нарушенных прав. А главная роль среди государственно-правовых средств, призванных гарантировать защиту этих прав, принадлежит судебной власти. Такую правовую позицию Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно выражала в своих решениях. В частности, в решениях от 9 декабря 2015 года, от 24 января и от 1 ноября 2018 года, было отмечено, что право на судебную защиту является базисом правового государства и позволяет обеспечить, в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики другие права и свободы человека и гражданина.

Поэтому право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению (пункт 8 части 5 статьи 20 Конституции).

Провозглашенное в Конституции Кыргызской Республики положение о том, что каждому гарантируется судебная защита прав и свобод, включает в себя, по меньшей мере, две составляющие: во-первых, обязанность государства обеспечить судебное разбирательство по требованию каждого и разрешение в рамках такого разбирательства спора по существу, согласно действующему законодательству. Во-вторых, судебная защита осуществляется тогда, когда законное право или интерес уже нарушен, то есть гарантия реализуется не как предотвращение правонарушений в будущем, а как восстановление нарушенного права.

3. В рамках судебно-правовой реформы Жогорку Кенешем Кыргызской Республики были приняты ряд кодексов, которыми все виды виновного, противоправного деяния (действия или бездействия) в зависимости от степени их общественной опасности разделили на следующие виды – нарушения, проступки, преступления.

Так, Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях определяется ответственность за нарушения, совершенные на территории Кыргызской Республики. Данный Кодекс предусматривает виды правонарушений, взысканий, процедуру наложения взыскания за совершенное

правонарушение и возможность обжалования решения государственного органа в суд, а также порядок исполнения взысканий. Таким образом, Кодекс содержит в себе как нормы материального, так и процессуального права по привлечению к ответственности физических и юридических лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные Кодексом.

Одна из глав указанного Кодекса регулирует процедуру рассмотрения жалобы на постановление по делу о нарушении, принятого уполномоченным органом. Согласно части 1 статьи 332 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях постановление уполномоченного органа по делу о нарушении может быть обжаловано лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законным представителем в районный (городской) суд. Тем самым, законодатель закрепил за районными (городскими) судами полномочия по проверке законности актов органов исполнительной власти по наложению взыскания за нарушения, предусмотренные Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

При этом часть 3 статьи 333 Кодекса устанавливает окончательность решения районного (городского) суда, принятое по жалобе на постановление по делу о нарушении, и лишает субъекта нарушения права на рассмотрение дела вышестоящим судом.

По смыслу данного Кодекса, понятие окончательности, использованное законодателем в оспариваемой норме, означает, что решение суда вступает в силу и подлежит исполнению немедленно после вынесения, а обжалование этого решения и, следовательно, обязательность проверки по жалобе заинтересованного лица его законности и обоснованности, как и возможность приостановления его исполнения исключены.

Возможно, законодатель и предполагал, предусматривая в указанном Кодексе двухступенчатое рассмотрение дел о нарушениях в виду их незначительности, что районный (городской) суд выступает как апелляционная инстанция по осуществлению судебного контроля при обжаловании актов уполномоченного органа. При проверке законности

решения уполномоченного органа по наложению взыскания суд, согласно статье 334 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, обязан применить правила, предусмотренные главой 44 Кодекса, то есть с привлечением всех лиц, участвовавших в производстве о нарушении. Таким образом, суд, осуществляя проверку законности действия уполномоченного органа с привлечением всех сторон и иных лиц, наделен правом полноценной проверки. Однако такая процедура судебного контроля не гарантирует стороны от возможной судебной ошибки при оценке законности акта уполномоченного органа о наложении взыскания.

Безусловно, судебная проверка в рамках судебного контроля акта уполномоченного органа по наложению взыскания за совершенное правонарушение по жалобе лица, привлеченного к ответственности, потерпевшего, а также их законных представителей ограничивается только проверкой законности действий (бездействий) и решений уполномоченного органа, без вмешательства в их оперативную деятельность.

Но следует отметить, что судебному контролю, который обладает достаточно узким набором средств и методов контрольной деятельности, как и в целом правосудию, присуща такая же цель, как обеспечение охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, то есть частного интереса и исключения ошибок со стороны уполномоченных органов.

В этой связи, право на обжалование судебного решения – это элемент права на судебную защиту, определяющий возможность для управомоченного субъекта, руководствуясь законными основаниями, обратиться в установленные сроки в определенную законом судебную инстанцию, во-первых, с целью достижения справедливой, компетентной, полной и эффективной судебной защиты, во-вторых, для достижения объективной истины, вынесения истинного, справедливого, законного и обоснованного решения.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

сформулировала правовую позицию, согласно которой эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом (решение от 31 октября 2014 года); право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом является производным от права на судебную защиту (решение от 9 декабря 2015 года); право на обжалование судебных решений вытекает из существа международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства, и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Данное право является одной из составляющих права на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты (решение от 4 апреля 2018 года).

Право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах, с учетом особенностей каждого вида судопроизводства, должна быть обеспечена государством.

Следовательно, нормы, предусматривающие особенности судопроизводства по Кодексу Кыргызской Республики о нарушениях, также не могут противоречить общим принципам права, умалять конституционные гарантии достоинства личности и не должны ограничивать право каждого на судебную защиту, в том числе на защиту от судебной ошибки при осуществлении судебного контроля по проверке законности действий уполномоченного органа, наделенного правом наложения взыскания.

При этом оспариваемая норма Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях предусматривает ко всем субъектам правоотношений в рамках

указанного Кодекса одинаковый порядок, без каких-либо изъятий и привилегий. В этой связи, сопоставление правового положения лиц, защищающих свои права в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях с формами защиты, установленными Уголовно-процессуальным, Гражданским процессуальным, Административно-процессуальным кодексами Кыргызской Республики является некорректным, поскольку сфера регулирования указанных кодексов являются отличными друг от друга. В силу чего, оспариваемая норма не может противоречить части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

4. Согласно статье 96 Конституции Кыргызской Республики Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам и осуществляет пересмотр судебных актов судов по обращениям участников судебного процесса. При этом акты Верховного суда являются окончательными.

Данное конституционное установление означает, что акты Верховного суда Кыргызской Республики выносятся в рамках кассационного производства только в случае обращения участников процесса в порядке установленном процессуальным законодательством. Поэтому мнение, что решения нижестоящих судов не могут иметь характер окончательности является ошибочным.

Вынесение судебного акта связано с процессуальными и с материально-правовыми нормами. Основой для вынесения судебного акта выступает материально-правовая норма, в то время как сам процесс его вынесения, то есть атрибуты, которые он должен содержать, регламентируются процессуальными нормами.

Окончателность судебного акта, вынесенного в строгом соответствии с нормами процессуального и материального права, предполагает, что процесс доказывания в ходе рассмотрения дела происходил без существенных нарушений, которые могли бы повлиять на законность и

обоснованность акта суда. Таким образом, лица, участвующие в деле, воспользовавшись правами, предоставленными им законом, реализовали свое право на судебную защиту в той мере, в какой посчитали это возможным и необходимым.

С учетом изложенного, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не усматривает противоречия оспариваемой нормы Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях частям 1, 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

5. Стандарты правового государства предполагают, что граждане будут надежно защищены от произвола органов государственной власти и лиц, их возглавляющих.

В этой связи, судебный акт занимает особое место в системе правовых актов, составляет важнейшую правовую форму реализации деятельности судебной власти и обладает признаком правовой определенности, что означает его неопровержимость и устойчивость. Это предполагает стабильность судебного акта и его защищенность от произвольной отмены или изменения. Отступление от этого принципа возможно только в исключительных и редких случаях, не содержащих субъективного элемента и основанных на строго определенных правилах.

Гарантируемая Конституцией Кыргызской Республики судебная защита, конечным результатом которой является вынесение справедливого судебного решения, не может быть признана полной и эффективной, если существующее правовое регулирование не дает возможности пересмотра судебного акта ввиду несогласия стороны с решением суда. Полностью исключить более или менее существенные погрешности в работе суда первой инстанции практически невозможно, в связи с чем, судопроизводство и регулирующее его процессуальное право не могут обойтись без специальной процедуры устранения судебных ошибок.

К таким правовым инструментам относятся право на обращение в суды проверочных инстанций: апелляционную и кассационную инстанции, в целях

проверки в установленных законом процедурах вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями, для исправления допущенных судами ошибок. Рассматриваемый институт представляет собой процессуальный элемент механизма защиты субъективных прав, который, помимо устранения судебных ошибок, позволяет установить истину по делу, восстановить нарушенное право.

Изложенное означает, что физические и юридические лица не могут подвергаться такому регулятивному воздействию, которое бы ограничивало само существо права на судебную защиту.

Таким образом, оспариваемая норма, ограничивая право граждан на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, нарушает требования пунктов 3 и 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях не противоречащей части 3 статьи 16, частям 1, 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеются особые мнения судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А. и Осконбаева Э.Ж. (см. ниже).

Особое мнение

судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Айдарбековой Ч.А. и Абдиева К. по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях в связи с обращениями Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Тишиной Ксении Леонидовны, Джаныкуловой Бермет Тазабековны, открытого акционерного общества Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш»

По вынесенному решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях в связи с обращениями Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Тишиной Ксении Леонидовны, Джаныкуловой Бермет Тазабековны, открытого акционерного общества Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш» от 11 сентября 2019 года имеем особое мнение, которое основывается на следующих правовых позициях.

Прежде всего, следует отметить, что мы согласны с резолютивной частью решения Конституционной палаты, а наше особое мнение касается мотивировочной части этого решения.

1. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права, которое во взаимосвязи с правом на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом не подлежит никакому ограничению и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 40, пункты 3, 8 части 5 статьи 20, часть 3 статьи 16).

Это означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной, где все акты государственных

органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, их действия и бездействие могут быть обжалованы в суд, который должен на основе законно закрепленной процедуры с соблюдением принципов правосудия восстановить нарушенные права, гарантированные Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

В реализацию данного конституционного права законодатель обязан принять процессуальные законы, обеспечивающие суду легитимацию его деятельности и легальность принимаемых им судебных актов. В рамках этой обязанности законодатель имеет дискрецию, исходя из правовой природы общественных отношений, устанавливать такое правовое регулирование деятельности судебной системы, которая на основе принципов правового государства могла бы эффективно разрешить спор, восстановить нарушенное право или обеспечить должное поведение в обществе в результате интерпретации закона или иного нормативного правового акта. Специфика и содержание процессуальных законов складывается из норм материального права, предписывающие определенные составы правонарушений, которые запрещают соответствующее поведение лиц или обязывают их к активным действиям.

В этой связи, установление законодателем процессуальных законов, регулирующих деятельность суда при рассмотрении им различных социальных конфликтов, вытекающих из правоотношений, группируемых в определенные сферы с учетом их способов и методов правового регулирования, такими как гражданские, административные, уголовные и т.д., с применением разных процедур, отличающихся друг от друга, если они соответствуют принципам правового государства, не нарушают права на судебную защиту и принцип равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 40, часть 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики).

2. Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, не подлежащее никакому ограничению, Конституцией Кыргызской Республики гарантируется осужденным (часть 1 статьи 27, пункт 3 части 5 статьи 20). Это положение корреспондируется с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, которое предусматривает, что каждый осужденный за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону (часть 5 статьи 14).

Конституционное право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, будучи основным правом человека, предусматривает обязанность государства обеспечить возможность осужденному обжаловать приговор в вышестоящий суд, который смог бы рассмотреть его дело по правилам первой инстанции. Такая обязанность государства вытекает из положений части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, закрепляющей субъективное право осужденного требовать пересмотра решения по его делу в вышестоящем суде, а также из существа уголовного судопроизводства, допускающего ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, права на свободу передвижения и других базовых прав. Любая судебная ошибка при рассмотрении уголовных дел может принести существенный ущерб и тяжкие последствия как для самой личности, так и для публично-значимых целей государства, отмеченных в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. В этой связи, право осужденного на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, не подлежит никакому ограничению.

Вместе с тем, такая гарантия, как возможность обжалования итогового судебного акта, вынесенного первой инстанцией в вышестоящий суд, может быть предоставлена гражданам и по другим делам, поскольку право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, является одной из составляющих права на судебную защиту и не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный,

необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты (правовая позиция из Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 апреля 2018 года).

Следует отметить, что право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, как абсолютное право, распространяется на случай обжалования итогового судебного акта, которым дело разрешается по существу либо его вынесением завершается производство по делу в отношении конкретного лица в рамках деятельности суда, осуществляемого в виде правосудия (правовая позиция в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 декабря 2014 года).

Одними из важных характеризующих составляющих такой деятельности суда, как правосудие, является непосредственная подсудность социального конфликта, связанного с действительным или предполагаемым нарушением норм права, и принятием по нему, в результате применения норм материального права итогового судебного акта.

Вместе с функцией правосудия суды осуществляют и такую деятельность, как судебный контроль, выражающийся в проверке (оценке) законности и обоснованности решений, действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Судебный контроль имеет своим содержанием предупреждение возможных ошибок вышеуказанных органов и исправление уже допущенных ими нарушений. Эти судебные действия носят предупредительный и восстановительный характер, и осуществляются при обращении в суд с жалобой на акты и действия, принимаемые органами государственной власти, в результате реализации ими полномочий, указанных в нормативных правовых актах.

Различие между функциями правосудия и судебным контролем заключается в различном порядке принятия процессуальных решений. При осуществлении правосудия деятельность суда в судебном разбирательстве

направлена на разрешение социального конфликта при полном использовании всех правовых инструментов оценки, включая оценку доказательств, и принятие итогового акта, разрешающего дело по существу. Деятельность суда при судебном контроле не преследует цели разрешения дела, он прежде всего оценивает законность и обоснованность применения уполномоченным органом мер принуждения, которые он налагает в рамках своей компетенции в соответствии с процессуальными нормами.

В этой связи, законодатель вправе, учитывая содержательную часть каждого вида судебной деятельности, установить разные процедуры разрешения обращений в суд, включая и возможности для обжалования судебных актов.

3. Правонарушение в теории права имеет различные определения и классификацию, но важной составляющей в таких определениях, отличающих одно правонарушение от другого, являются правовые последствия, которые оно порождает. В зависимости от таких последствий, включая их общественную опасность, лица, совершившие правонарушение, привлекаются к юридической ответственности.

В вопросе вида юридической ответственности за совершение правонарушения согласно Кодексу Кыргызской Республики о нарушениях, законодатель не дает четкого ответа. Такой ответ не указан и в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 сентября 2019 года, тогда как в характеристике вида юридической ответственности, к которому привлекается нарушитель, частично кроется, на наш взгляд, ответ на поставленный правовой вопрос в данном деле.

Рассматриваемый Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях был принят в реализацию концепции проводимой судебно-правовой реформы, формализовавший составы незначительных правонарушений в сфере государственного управления и процедуры применения мер принудительного характера, осуществляемые уполномоченными органами в пределах своей компетенции. В рамках указанной реформы, для более высокой степени

защиты прав и свобод граждан, безопасности общества и государства, с учетом международного опыта, был пересмотрен устоявшийся подход к определению общественной опасности деяний, и введена новая система уголовно наказуемых деяний, подразделяющая на три вида: преступления, проступки и нарушения. В соответствии с вышеуказанной концепцией, привычные для нас административные правонарушения, теперь перешли в группу уголовно наказуемых нарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

В системе правовых актов Совета Европы право на обжалование судебных решений закреплено в статье 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где отмечено, что каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом, однако из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений в соответствии с законом или, когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания. Европейский суд по правам человека, рассматривающий дела, связанные с нарушением вышеуказанной Конвенции, сформулировал несколько своих правовых позиций, которые рассматривают свободу обжалования не как отдельно стоящее право лица, действующее исключительно в рамках уголовной юрисдикции, а как составляющую более широкого права на справедливое судебное разбирательство. В этом случае при обнаружении допущенного нарушения статьи 6 Конвенции Европейский суд по правам человека не считает необходимым отдельно рассматривать также вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 2 Протокола №7 к Конвенции, непосредственно закрепляющей право каждого на обжалование. Как правило, решения, в

которых Европейский суд по правам человека приходил к выводу о нарушении непосредственно статьи 2 Протокола №7 к Конвенции, относились не к уголовным делам в понимании нашего законодателя, а к административным.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека по данному вопросу также выражает свою позицию, согласно которой пункт 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах не содержит оговорки о малозначительности наказания применительно к возможности апелляции. Согласно данной позиции, выработанной Комитетом ООН по правам человека, учитывая различные варианты передачи слова «преступление» на разных языках (crime, infraction, delito), данная гарантия действует не только в случае наиболее серьезных правонарушений (пункт 45 Замечаний общего порядка №32 КПЧ ООН на Международный пакт о гражданских и политических правах № ССРР/С/ГС/32 от 23 августа 2007 года).

Практика международных институтов показывает, что правонарушения могут группироваться в разных государствах по-разному, что является дискрецией законодателя и лицо, совершившее правонарушение, даже малозначительное, что в понимании нашего законодателя относилось к административному, имеет право на повторное рассмотрение его дела по закону вышестоящим судом.

В этой связи, конституционное право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, гарантированное осужденным по уголовным преступлениям, несмотря на малозначительность деяния, рассматривается как неотъемлемая часть права на судебную защиту и может распространяться на лиц, совершивших нарушения по Кодексу Кыргызской Республики о нарушениях, где за такие деяния лица привлекаются к уголовной ответственности.

Таким образом, оспариваемая норма, а именно часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, предусматривающая запрет

на обжалование решения районного суда в вышестоящую инстанцию, принятое по жалобе на постановление по делу о нарушении, ограничивает право на судебную защиту и право на повторение рассмотрение дела вышестоящим судом, что противоречит пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Судьи:

Абдиев К.

Айдарбекова Ч.А.

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

Судьи Осмонбаева Э.Ж. по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях в связи с обращениями Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Тишиной Ксении Леонидовны, Джаныкуловой Бермет Тазабековны и открытого акционерного общества Производственно-строительная фирма «Бишкеккурулуш»

1. Вывод Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о противоречии части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики является крайне ошибочным вследствие неверного понимания истинного содержания и предназначения статьи 20, а также юридической конструкции Конституции в целом.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что структурное построение Конституции осуществлено таким образом, что глава первая раздела второго Конституции, имеющее наименование – общие положения, посвящена основным принципам и исходным правилам действия в Кыргызской Республике прав и свобод человека и гражданина. Расположенная в этой главе статья 20 не является учредительной нормой права и не устанавливает сами права и свободы человека и гражданина, а содержит лишь правила введения их ограничений. Перечисление прав и свобод в частях 4,5 статьи 20 произведено отсылочным способом, указывающим на необходимость следовать другим нормам Конституции, в которых непосредственно приведены сами дефиниции этих прав и свобод. Речь идет о главе второй и третьей раздела второго Конституции. Это очевидным образом усматривается из способа изложения статьи 20 Конституции.

Так, пунктом 3 части 5 статьи 20 Конституции предусмотрено, что не подлежит никакому ограничению установленное настоящей Конституцией

право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Юридическая техника, использованная при изложении данной нормы в форме отсылки - «установленное настоящей Конституцией», прямо свидетельствует о том, что речь идет о другом месте этого права в конструкции Конституции. В соответствии с частью 1 статьи 27 Конституции каждый осужденный имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом. Отсутствие в пункте 3 части 5 статьи 20 Конституции прямого обозначения на субъект данного права - осужденного, не означает возникновение нового по содержанию права в этой статье, как считает Конституционная палата, а является лишь отображением права, изложенного в части 1 статьи 27 Конституции.

Причем, существующее суждение о том, что лишь привлеченный к ответственности и понесший наказание в соответствии с Уголовным кодексом становится осужденным является ошибочным. Статус осужденного физическое лицо приобретает во всех случаях, когда его вина в совершении противоправного деяния признана непосредственно судом и им же определена мера юридической ответственности, что исходит не только из общепринятых в теории права доктрин, но из этимологии самого слова «осужденный». Соответственно, правом на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом обладают лица, осужденные как в соответствии с Уголовным кодексом, так и Кодексом о проступках. А поскольку дела о нарушениях не подведомственны судам, а разрешаются уполномоченными государственными органами, и суд, пересматривая эти дела, осуществляет функцию судебного контроля, конституционная гарантия на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом не может распространяться на лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с Кодексом о нарушениях. Следовательно, оспариваемая норма не противоречит пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции.

Следует также особо подчеркнуть, что в принятом Решении смешиваются такие правовые понятия как пересмотр и повторное

рассмотрение дела вышестоящим судом, что является совершенно не допустимым. Повторное рассмотрение дела производится исключительно по правилам суда первой инстанции и в силу конституционной установки может касаться только такого субъекта правоотношений, как осужденный (часть 1 статьи 27 Конституции), тогда как пересмотр дела вышестоящим судом может осуществляться по различным процессуальным правилам. Поэтому ссылки в принятом Решении на правовые позиции Конституционной палаты, изложенные в более ранних решениях и касающиеся пересмотра дела вышестоящим судом, являются не уместными.

2. Конституция провозглашает Кыргызскую Республику правовым государством (статья 1). Это означает, что все сферы общественных отношений базируются на принципе верховенство права.

Социальная ценность права заключается в том, что они стабилизируют общественные отношения, обеспечивая предсказуемость поведения всех их участников. Поскольку интересы членов общества неизбежно пересекаются, могут противоречить не только друг другу, но и интересам общества в целом, право позволяет поддерживать правопорядок и баланс различных интересов в обществе.

Решающая роль в формировании права принадлежит государству, которое с помощью системы нормативных регуляторов создает четкие рамки поведения участников социальных отношений. Цель регулятивного воздействия заключается в упорядочении общественных отношений таким образом, чтобы достичь нужного их состояния, при нарушении которых наступает юридическая ответственность, обеспечиваемая механизмом государственного принуждения.

Законодателем, с учетом характера, степени общественной опасности, правовых последствий и тяжести нанесенного вреда все противоправные деяния подразделены на правонарушения, проступки и преступления, а также приняты кодексы, соответственно, о нарушениях, проступках и Уголовный кодекс.

В целях ускорения процессуального оформления и упрощения процедуры рассмотрения законодатель, ввиду малозначительности дел о нарушениях, предусмотрел административную (внесудебную) юрисдикцию, уполномочив различные государственные органы и их должностные лица, в зависимости от задач и функций, возложенных на них законом, разрешать производство по делам о нарушениях с вынесением юрисдикционного акта.

В целях исключения конфликтных ситуаций, возникавших ввиду незаинтересованности вышестоящих государственных органов в объективном пересмотре дел о нарушениях, законодатель изменил существовавшее правовое регулирование порядка обжалования данной категории дел, установив, что постановление уполномоченного органа по делу о нарушении может быть обжаловано непосредственно в районный (городской) суд. В соответствии с оспариваемой нормой принятое решение суда является окончательным.

Таким образом, по делам о нарушениях, которые не отнесены непосредственно к подведомственности судов и не разрешаются ими по существу, законодателем предоставлена возможность обращения заинтересованных сторон к судебной власти за осуществлением судебного контроля. В порядке судебного контроля суд не разрешает вопрос о виновности и мере ответственности, а дает правовую оценку законности и обоснованности решений, уже принятых уполномоченными органами (статья 335 Кодекса о нарушениях). Соответственно, право на судебную защиту, относящийся к числу прав, не подлежащих ограничению в силу пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции, законодателем было обеспечено посредством установления одноуровневого судебного контроля.

Таким образом, мнение Конституционной палаты о противоречии статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции также является необоснованным. Установление одноуровневого или многоуровневого судебного контроля является исключительной прерогативой законодателя и может зависеть от

многих факторов, в том числе, от степени вторжения в сферу прав, свобод и интересов индивида, и соразмерности расходов и усилий государства, необходимых для их восстановления. В рассматриваемом случае установление многоуровневого судебного контроля может привести к значительному увеличению нагрузки судебной системы малозначительными делами. А также, учитывая шестимесячный срок давности нарушения, как это предусмотрено самим Кодексом, существенно возрастут риски злоупотреблений правом лицами, преследующими цель избежать ответственности. Это, в свою очередь, значительно осложнит обеспечение принципа неотвратимости наказания, что непременно скажется на общем состоянии законности и правопорядка в стране.

Судья

Э.Ж. Осконбаев